

Софья Лойтер

«КОНДУИТ И ШВАМБРАНИЯ» ЛЬВА КАССИЛЯ: ИСТОРИЯ ТЕКСТА

В статье предпринимается анализ структурных и текстовых изменений, внесенных Л. Кассилем при переиздании повести «Кондуит и Швамбрания». Материалом исследования стали издания повести 1935 г., 1937 г., два издания 1957 г. и последнее прижизненное издание 1965 г. Анализ названных опубликованных редакций показывает формирование повести «Кондуит и Швамбрания» как единой книги, единого сюжетного и структурного целого, чего еще не было в издании 1935 г. Выявлены изменения, внесенные Л. Кассилем в поздние редакции повести, предложена классификация авторских правок: 1) изъятия идеолого-политического свойства, 2) изъятия и изменения, обусловленные нападками педагогической критики; 3) поправки и изменения творческого характера. Л. Кассиль был вынужден реагировать на идеологические кампании, разворачивающиеся как в масштабе страны, так и в профессиональной литературной среде (антисемитские кампании 1930–40-х гг., депортация немцев Поволжья в 1940-е гг., дискуссии о «псевдоромантизме и формализме» в критике и др.). Еще одной причиной изменений текста повести стали обстоятельства семейной биографии писателя: репрессии в отношении его брата Иосифа Кассиля, выступившего прототипом одного из главных героев повести — Оськи. Тем не менее «Кондуит и Швамбрания» осталась единственной книгой в творчестве Л. Кассиля, в которой заявлена еврейская тема.

Ключевые слова: советская детская литература, история издания, текстология, редакция, авторская правка, самоцензура, Л. Кассиль, «Кондуит и Швамбрания»

Софья Михайловна Лойтер

Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск
sofia5@sampo.ru

Повесть Льва Кассиля «Кондуит и Швамбрения» относится к числу редких книг детской литературы, обладающих большой и многолетней историей создания, которая ставит вопрос, какой текст считать каноническим, то есть авторским в последней редакции, принятой для последующих изданий. «Кондуит и Швамбрения» начинается публикациями 1928–1929 гг. в журналах «Новый Леп» и «Пионер» первой и тогда самостоятельной книги «Кондуит». За ними последовало отдельное издание «Кондуита» в 1930 г. и черед его переизданий¹. Успех «Кондуита» стимулировал Кассиля продолжить рассказ о детстве, и в декабре 1930 г. в письмах родителям он впервые упоминает о работе над следующей книгой, за которую «энергично взялся», — «Швамбрения» [Таратута 1997, 205–206]. В 1931 г. «Швамбрению» печатает журнал «Пионер» [Кассиль 1931], а в самом начале 1933 г. в издательстве «Федерация» выходит отдельная книга «Швамбрения. Повесть с картами, гербом и флагом» [Кассиль 1933]. Спустя два года издательство «Советский писатель» выпускает новое издание «Швамбрании», на титульном листе которого впервые и затем уже навсегда появился такой подзаголовок: «Повесть о необычайных приключениях двух рыцарей, в поисках справедливости открывших на материке Большого Зуба великое государство Швамбранское, с описанием удивительных событий, происшедших на блуждающих островах, а также о многом ином, изложенном бывшим швамбранским адмиралом Арделяром Кейсом, ныне живущем под именем Льва Кассиля, с приложением множества тайных документов, мореходных карт, государственного герба и собственного флага» [Кассиль 1935].

Идентичны этому издания 1936 и 1937 гг. Затем наступил долгий перерыв. Выборочно историю создания и изданий книги, рассказанную самим Кассилем в письмах родителям за 20 лет, а это более 1000 писем, представила Е. А. Таратута в публикации «„Да здравствует Швамбрения“! или Сорок лет спустя» [Таратута 1979]. Каждое письмо — это и размышления, и разговор о каком-то моменте творческого процесса: изменениях, сокращениях, изъятиях, дополнениях, реакция на критику и т. д. Письма, которые становились по существу дневником автора, воссоздают «трудный путь» книги, атмосферу тогдашних литературных споров вокруг нее, спектр мнений о ней («вредная, антипедагогическая книга», «бессмертная, мировая вещь», «просто блестящая», «совершенно замечательная», «гениальная»). После издания 1937 г. книга не выходила в течение 20 лет, а следующее издание вышло в 1957 г. не в Москве, а Петрозаводске. Впрочем, в Москве она вышла в том

же году, а уже в 1959 г. «Кондуит и Швамбрания» публикуется в серии «Золотая библиотека». Эти издания 1957 г. и последующих лет до появления прижизненного, соответствующего авторской воле Собрания сочинений в 1965 г. издавались с множеством купюр, изменений и поправок [Кассиль 1965–1966; Кассиль 1987–1988; Кассиль 2009].

Впервые проблему текстологии повести «Кондуит и Швамбрания» Л. Кассиль поднял известный культуролог из Шадринска С. Б. Борисов. Свои наблюдения и выводы он делает на основе сопоставления издания книги 1935 г. и изданий, появившихся в 1957 г. и последующих годах. Эти сравнения выявили изъяты, совокупный удельный вес которых составляет примерно один процент объема книги [Борисов 2007, 492]. Борисов приводит фрагменты текста, которые были определены им как изъяты, имевшие «преимущественно принудительный идеолого-политический, то есть, фактически, цензурный, а отнюдь не творческий характер» [Борисов 2007, 501]. Они касаются еврейской, немецкой темы и ксенофобии. В главах: «История», «От Покровска до Дранздонска», «Мы — демократы», «Бог и Оська», «Наука умеет много гитик» это отдельные небольшие высказывания, которые во всех последующих изданиях были изъяты и за редким исключением никогда не воспроизводились. Приведу такой фрагмент, содержащий еврейскую и немецкую темы:

На уроке истории учитель говорит:

— Турки, как и все мусульмане, отличаются бесчеловечной жестокостью, кровожадностью и зверством. Их священная книга Коран учит убивать христиан без всякой жалости, ибо чем больше «неверных» христиан убьёт турок, тем больше грехов ему простится. Но в сегодняшней войне турок перещеголяли в зверствах куль-тур-ные немцы. Они, немцы, варварски разрушили...

Класс оборачивается и укоризненно смотрит на Куфельда: Куфельд — немец. Класс возмущённо смотрит на Реклинга. Реклинг — тоже немец. Класс грозно смотрит на Крейберга, на Виркеля, на Фрицлера... Крейберг, Виркель, Фрицлер — все немцы. Враги! — неприятель в классе!

— А евреи — спрашивает вдруг хитрый Гешка Крейберг. — А евреи? Правда, говорят, тоже кровожадны, Кирилл Михалыч? И продают Россию...

Теперь весь класс смотрит на меня. Я краснею так мучительно, что мне кажется, будто хлынувшая в лицо кровь уже прорвалась сквозь кожу щек наружу.

— Это не относится к уроку, — отвечает учитель. — Сегодня мы говорим не о них.

Во время перемены классная доска, — эта чёрная трибуна и вечевой колокол класса, — покрывается крупными надписями: «Бей немчуру!», «Фрейберг — немец, перец, колбаса...», «Все жиды — изменники» [Кассиль 1935, 108–109].

Полностью изъята и никогда не восстанавливалась глава «Из хорошего дома», располагавшаяся в издании 1935 г. между главами «Мир животных» и «Вокруг нас», в которой откровенный юдофобский пассаж звучит из уст бонны Августы Карловны:

Нас старательно обучали также хорошим манерам.

Прежде всего запрещалось болтать ногами и языком за обедом. Папа учредил премии: гривенник за молчаливый обед. Папа не ошибся. Никто из нас так и не заработал гривенника.

Пробовали воспитывать нас и чужими наёмными руками. Взяли бонну из «хорошего дома». Звалась она Августа Карловна.

Такой злобной ведьмы я больше не встречал. Меня она невзлюбила с самого начала, а мне она была омерзительна до конца.

— Ну-с, — дразнила она, — вот я и к евреям попала. Так, так, хорошее племя... А знаешь, что ваши древние... Христа к кресту прикнутили. Ваше племя бог проклял... И тебе на том свете крыса живот выест. Вот... А знаешь, как вас зовут? Жида вас зовут... Вот как.

— Вы юдофобка и дура, — говорил я, чуть не плача. — Аннушка тоже говорит, что вы... пожилая хрычиха... Вот. И если вы ещё будете, то я маме пожалуюсь.

— Конечно, конечно, — говорила Августа Карловна. — Иди, иди. Жалуйся. Передавай. Иуда-предатель тоже из ваших был.

И я не мог идти жаловаться. Я плакал по ночам. Обида раздирала внутренности, как крыса, обещанная мне в аду. План мести созрел.

Когда бонна вошла раз в детскую, её ударила по голове щетка, державшаяся на двери. В этот же момент загремели бубенцы на привязанных к двери вожжах, и ночной горшок синим метеором промелькнул у самого носа Августы. Горшок качался под люстрой. Во время последовавшего затем скандала и отсидки в «аптечке» всё выяснилось. Аннушка пошла за извозчиком. Я отказался попроситься с Августой [Кассиль 1935, 47–48].

Ни в одном из последующих изданий этот фрагмент не повторялся. Еврейская тема осталась в одной лишь главе «Самоопределение Оськи», которая в издании 1935 г. называлась «Самоопределение национальностей».

Мои наблюдения основываются на изданиях 1935 г., 1937 г., двух изданиях 1957 г. и прижизненном издании 1965 г. (из названного Собрания сочинений). Анализ этих редакций показывает формирование повести «Конduit и Швамбрения» как единой книги, единого сюжетного и структурного целого, чего еще не было в издании 1935 г. В 1935 г. она состояла из трех частей — «Страна вулканического происхождения» (52 главы), «Блуждающие острова» (47 глав) и «На твердой земле» (17 глав) — всего 116 глав, что составляло примерно две трети текста будущей повести. Позже в Детиздате под названием «Конduit и Швамбрения» (с выше приведенным подзаголовком) выходит книга с другой структурой и количеством глав (173 главы).

Дополнения — это главы, которые содержат эпизоды или сцены из проживаемой жизни или событий, наблюдаемых главными героями повести Лелькой и Оськой. Окружающая героев жизнь предстает преображенной совершенно особым взглядом автора на привычные вещи и предметы, неожиданными ассоциациями, сближениями и причудливыми сочетаниями, которые образуют «нарочито инфантильно-приключенческую и сатирическую оправу повести» [Таратута 1979, 228]. «Конduit и Швамбрения» — единственная в своем роде книга Кассиль с сатирической и иронической стилистикой.

Книга первая. «Конduit»

Первая часть — «Страна вулканического происхождения»: включала в себя 13 глав. Главы издания 1935 г. — «Покровская Золушка», «Клейменные орлы», «Газообразное начальство», «Святки», «Дни склеены синтетиконом», «Анонимка», «Золушка разоблачены», «Туфелька Сандрильоны» — выпущены в издании 1937 г., но восстановлены во всех последующих изданиях. Особенно сложная судьба оказалась у второй части первой книги под названием «Голубиная книга»: Кассиль выделил ее в самостоятельную в издании 1937 г. Только 6 глав («Наука умеет много гитик», «Место на глобусе», «Происхождение негодяев», «Верхний этаж мира», «Лапти в сирени», «Первая Швамбранка») перешли из издания 1935 г. 30 глав в нем отсутствовали: «Вступительное», «Забрили! Оболванили!», «Пуговицы», «Наполеон и Конduit», «П. Г.», «Голуби-сизяки», «Директор», «Учительская», «Инспектор», «Агнцы и козлищи», «Сказание об Афонском Рекруте», «Первый звонок», «Шалман», «Черт и младенцы», «Во саду ли...», «Идем

на вы!», «Манифест», «Сорванные голоса», «Земский и сын», «Глава почти кинематографическая», «Фараон вызывает Иосифа», «Шаги в коридоре», «Развязка», «Восемь», «Иосиф-бенефициант», «Журавли и лебеди», «Три „Е“ и Тараканий ус», «Историческая гвардия», «Среди блуждающих парт», «Царский день».

Первая глава «Вступительное» сохранялась во всех последующих изданиях, но с изъятием этнонима «евреям»: «Батюшка, а ведь это им не требуется, кажется? Евреям... Вообще иных вероисповеданий...». Главы «Сказание об Афонском Рекруте», «Шалман», «Черт и младенцы», «Во саду ли...», «Идем на вы!», «Манифест», «Сорванные голоса», «Земский и сын», «Глава почти кинематографическая», «Фараон вызывает Иосифа», «Шаги в коридоре», «Развязка», «Восемь», «Иосиф-бенефициант» в изданиях 1957, 1959 и 1960 гг. отсутствовали, они восстановлены в первом томе собрания сочинений.

В главе «Шалман» издания 1937 г. был эпизод о городо-вом Козодаве: «Сначала Козодав недружелюбно отнесся к Иосифу. „Послушай-ка ты, палестинский дворянин, — рычал он, — а не сродственник ли ты тому провизору Пукису, который в запрошлом лете аптеку обмишурил?“ — „Послушайте, — сказал на это Иосиф, вы знаете, на углу живет себе сапожник Романов? Совсем неважный сапожник. А в Петербурге живет тоже один Романов и занимает довольно важное место. Так что, я вас спрашиваю, сапожник Романов должен отвечать за того Романова?“» [Кассиль 1937, 52–53]. Этот отрывок не восстановлен ни в одном из изданий.

Третья часть в издании 1937 г. носит название «Проштрафившаяся доблесть» и состоит из 8 глав, бывших в издании 1935 г. Однако во всех последующих после 1937 г. изданиях эта часть называется «Дух времени», и в ней, в свою очередь, есть одноименная глава «Дух времени», которая в изданиях 1935 и 1937 гг. называлась «Мала куча». Отмеченные С. Б. Борисовым отрывок из главы «Нас обучают войне» и глава «Неприятель в Покровске», в которых Лельку и Оську возмущают разные проявления ксенофобии, сохранены в издании 1937 г., но изъяты во всех последующих.

Четвертая часть «Февральский кондуит» начинается главой «О круглой земле, великой революции и маленьком море», в которой в издании 1935 г. были такие строки: «И дядя из Саратова, из-за Волги, рассказывает о войне, расстреле рабочих, о забастовках, погромах, о революции, равенстве, братстве...» [Кассиль 1935, 115]. В издании 1937 г. и всех последующих этот фрагмент выглядит так: «И дядя из Саратова, из-за Волги, торопясь, рассказывает

по телефону о войне, о революции, равенстве, братстве...» [Касиль 1937, 97]. В этой части 30 глав, из них 25, отсутствовавших в издании 1935 г.: «Цап-Царапыч гонится за луной, или что сказал об этом кондуит», «На баррикадах», «Большая перемена», «Латинское окончание революции», «Романов Николай, вон из класса!», «Степка-агитатор», «Тигренка», «Заговор», «На Брешке», «Калоши директора», «Для чего иногда служат разбитые горшки», «Родителям на утешение», «На приеме у скотского», «Директор и Оська», «Отцы, папаши, батьки», «Кондуит директора», «Случай на острове Мадагаскаре», «Присутствие духа», «Цап-Царапыч ставит точку», «Реформа единицы», «Протеже дамского комитета», «Плюс минус Люся», «Письмо», «Веселый Монохордов», «Ландыш в Кондуите». Впоследствии три главы — «Тигренка», «На приеме у скотского» и «Случай на острове Мадагаскаре» — были изъяты во всех изданиях.

Книга вторая. «Швамбраня»

Первая часть — «Швамбранская революция» — 5 глав («Поход „Бренабора“, „Отплытие“, „Битва при Шараде“, „Заповедник героев“, Закат был отменен») во всех отдельных изданиях сохранена. «Конец кондуита» (вторая часть) — это 11 глав, отсутствовавшие в издании 1935 г. («Хочу заседать», «Комбинация из трех пальцев», «Сэр Роберт, святой Георгий и добрые дела», «Баржа безруких кавалеров», «Поражение Георгия-Победоносца», «Атлантида», «Вверх ногами», «Канун», «Урок истории», «День, не записанный в кондуите», «Конец кондуита»). Во всех последующих изданиях она не претерпела изменений. Третья часть «Блуждающие острова». В издании 1937 г. это 47 глав, которые, кроме упомянутой и приведенной Борисовым главы «За ушко да на солнышко», полностью перешли из издания 1935 г.

Главы «Орда кочует» в изданиях 1935 и 1937 гг. позже стала называться «Школа кочует», а глава «В собачьем ящике» — «Ночь перед письменной». В издании 1957 г. между главами «Красные безобедники» и «Блуждания швамбран, или Таинственный солдат» появились главы «Плохо дело», «Чай да сахар», а в издании 1960 и 1965 гг. еще две главы в такой последовательности: «Плохо дело», «Да — нет», «Гляделки на поправке», «Чай да сахар»; между главами «Концерт в Тратрочке» и « Знакомства, дезертиры, сквозняки» появились главы: «Комиссар и дамки», «Лапки-тыпки», «Папа подает надежды». Четвертая часть «На твердой земле» в издании 1937 г. и последующих состоит из 16 глав. Исключена лишь приведенная

выше глава из издания 1935 г. «Мрак в пещере». Глава «Когда Фектистка получил фамилию» с 1957 г. стала называться «Когда Фектистка утвердил фамилию».

Важным обстоятельством является то, что Кассиль начинал работать над повестью 23-летним, талантливым, раскованным, безоглядным, озорным, по-мальчишески дерзким, а закончил работу над ней 50-летним человеком. 27 лет жизни, на протяжении которых произошло много драматических событий в стране и жизни автора. В августе 1937 г. арестован объявленный «врагом народа», «антисоветчиком и троцкистом» брат писателя, молодой ученый и литератор Иосиф Кассиль, прототип Оськи в книге. Вскоре была арестована и сослана отказавшаяся отречься от мужа, «вредителя народа и шпиона», его жена Зинаида Петровна. «Над Львом Абрамовичем занесся меч... Понимая, что он „под колпаком“, Кассиль — старший все же продолжал заступаться за брата, писал во все инстанции, хлопотал о пересмотре дела, „шитого белыми нитками“... Обращался с письмом к генеральному прокурору Вышинскому, просил пересмотреть дело брата. Однако это письмо оказалось гласом вопиющего в пустыне», — пишет саратовский краевед Ю. В. Песиков, много изучавший семью писателя, архивные документы, сохранившиеся письма и свидетельства [Песиков 1995, 22, 24]. В январе 1938 г. Иосиф Кассиль был расстрелян. Ареста стал ждать и сам Лев Кассиль. К счастью, он остался на свободе, остался и в Союзе писателей, распрощавшись, правда, с должностью редактора журнала «Мурзилка». Однако от литературной и общественной жизни он не был отлучен.

В конце 1930-х гг. тотальные репрессии в стране соединяются с целенаправленной антиеврейской политикой государства, закрытием редакции еврейских газет и издательств, всех еврейские школы. В 1949 г. уничтожен знаменитый ГОСЕТ — еврейский государственный театр, созданный сразу после революции. Тщательно срежиссирован разгром умышленно созданного Еврейского антифашистского комитета, чтобы превратить его в антисоветское буржуазное националистическое подполье. Репрессированы и расстреляны многие его деятели. В конце 1940-х гг. начинается космополитическая кампания, за ней сфабрикованное «дело врачей». В этих условиях «еврейская тема» становится нежелательной. Но Кассиль не просто не замалчивал свое еврейское происхождение, а, напротив, подчеркивал его, естественно и непринужденно называл имена и фамилии еврейских родственников или воспроизводил речевой колорит коммивояжера Пукиса.

«Кондуит и Швамбрания» оказывается единственной и последней книгой Кассиля, в которой вообще употребляется слово «еврей». Еврейская тема осталась в одной лишь главе «Самоопределение Оськи», которая в издании 1935 г. называлась «Самоопределение национальностей». Ни в одной из книг, написанных в последующие годы, нет ни одного еврейского имени или фамилии. Они исчезли из художественного пространства Кассиля.

Из книги почти полностью удалена и немецкая тема. В августе 1941 г. выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР от «О переселении всех немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области». 7 сентября 1941 г. была ликвидирована и Автономная республика немцев Поволжья.

Как видим, элиминации, «исправления» и изменения в повести «Кондуит и Швамбрания», чей период создания Кассиль обозначил припиской в конце книги «1928–1931; 1955», имеют неоднородный характер. Условно их можно классифицировать таким образом:

- 1) изъятия идеолого-политического свойства,
- 2) изъятия и изменения, обусловленные нападками педагогической критики;
- 3) поправки и изменения творческого характера.

В 1950-е гг. усиливаются обвинения в «ложной романтике», «псевдоромантизме и формализме», обусловленные поэтизацией придуманной страны Швамбрания, Советская парадигма детства не допускала существование параллельной, более совершенной действительности, а придумывание страны детской мечты расценивалось как неприятие реальной живой жизни. Этим объясняется нарочитый декларативный и категоричный посыл, которым заканчивается третья глава «Запоздавшее предисловие» первой части, которое ни в одно из изданий после 1935 г. не включалось:

Но суть повести совсем не в этом. Игра отмечала все, что происходило в действительности, все, чем были полны в то время наши ребячьи головы. Война, ложная героика, идеалы мешанской доблести, уродливое воспитание, революция, жажда общественности, попытки разобраться в происходящем, рождение новой школы, годы разрухи, ломка старой семьи и т. д. Поэтому повесть о небывшей Швамбрании — это, прежде всего, правдивая, немножко озорная, но совершенно правдивая повесть о невыдуманной, сбывшейся революции [Кассиль 1935, 17].

Изъятие этого фрагмента произошло на том этапе переработки текста, когда автор ощутил несостоятельность деклараций, касающихся противопоставления Швамбрании революции в пользу последней. Именно отсюда тот благоразумный и рассудочный голос, который, оставаясь за пределами художественного изображения, неоднократно звучит в повести, доказывая, что реальная жизнь и особенно свершившаяся революция выше придуманной страны. Такого рода стихотворный гимн Швамбрании и особенно последняя «Глава с глобусом», которая заменяет эпилог:

Прощай, прощай, Швамбрания!
За работу пора нам!
Не зевай по сторонам!
Сказка — прах, сказка — пыль!
Лучше сказки будет быть!
Жизнь взаправду хороша... [Кассиль 1935, 337–338]

Но для того ли Кассиль взахлеб, самозабвенно, горячо и страстно рассказал о своей выдумке, чтобы отказаться от нее. Называя в письме родителям «зерна серьезного философского замысла» книги, убежденный в том, что «единственно, что для него ясно»: «книга очень оригинальная по выдумке и ведущему приему... впервые дает пространное толкование весьма популярной среди ребят игры во вторую жизнь» [Таратута 1979, 228].

Швамбрания — ярчайшее художественное открытие Кассиля, перенесшего игру своего детства в книгу, исследовавшего ее как явление детского мифотворчества. После Швамбрании художественное воссоздание стран детского воображения стало органической стороной его творчества: позже была создана страна Синегория («Дорогие мои мальчишки»), Джунгахора («Будьте готовы, Ваше Высочество!»). Однако ни одна из них не может сравниться с Швамбранией, как не могут сравниться с ней другие известные мне страны детского воображения (см. работы [Лойтер 1992; 1998; 199; 2001; 2006; 2007, 2019]). Не могут сравниться по полнокровности, которая обеспечивается ярким и развернутым художественным изображением географии, народонаселения, геральдики, топонимики, ономастики, антропонимики, словообразования, реквизита. Когда заходит речь о детских играх в страну, многочисленные придуманные изощренные лексемы-топонимы заменяет одна метафора, одно обобщенное имя — «Швамбрания». Мне не раз доводилось, когда речь заходила о детских мечтаниях, слышать: «наши детские Швамбрании», «сочиняли свои Швамбрании», «швамбран-

ская карта» [Москвина 2001, 252; Роднянская 2010, 42]. Феномен Швамбрании, ставшей наиболее совершенным из всех художественных воспроизведений детской страны-мечты, неким поэтическим символом, «именем нарицательным» называет М. Л. Гаспаров [Гаспаров 1998, 436].

Игра в страну-мечту — игра в утопию. А в основе утопии, утверждающей равенство, справедливость и являющейся одним из двигателей человеческой истории, как известно, всегда лежит способ сопоставления сущего с идеалом, в детском варианте в том числе. Утопизм не всегда включает в себе только положительное начало. Отличительной чертой утопических легенд в их взрослом варианте, как доказывает К. В. Чистов, является социальная и политическая функция, сопряженная с выработкой революционных представлений и преобразований, нередко с прямой политической борьбой. «Это не только не снимает, но, наоборот, обостряет вопрос о крайней опасности срочной, насильственной бескомпромиссной реализации утопических идей, каковы бы они ни были изначально» [Чистов 2003, 487–488]. И в этом убеждает нас исторический опыт и события 1917 г. Обладающий совсем иной природой детский утопизм лишен прямо выраженной прагматической нагрузки. Это игра в чистом виде — *упоение* как эстетическое, интеллектуальное, нравственное переживание и саморазвитие. Упоение — важнейшая закономерность, определяющая суть и характер детского социального проектирования.

Примечания

- ¹ Кассиль Л. Кондуит (из книги) // Новый Лэф. 1928 № 5; Кондуит // Пионер. 1929. № 3, 5, 7, 10, 15; Кондуит. Последняя повесть о гимназии / рис. А. Брея. М.; Л.: Мол. гвардия, 1930; то же. М.: «Роман-газета», 1930; то же. Изд. 2-е. М.: Мол. гвардия, 1931; то же. Изд. 3-е. М.: «Мол. гвардия», 1931; Подпись Цап-Царапыча (из повести «Кондуит») / рис. Кукрыниксов. М.: Мол. гвардия, 1931; Блуждающая школа (из повести «Кондуит»). М.: Мол. гвардия, 1932; Кондуит. Последняя повесть о гимназии / рис. Кукрыниксов. Изд. 5-е, доп. М.: Детгиз, 1934; Кондуит. Последняя повесть о гимназии / илл. Кукрыниксов. Изд. 6-е, доп. Саратов: Обл. кн. Изд., 1935.

Литература

Источники

Кассиль 1931 — Кассиль Л. Швамбрания // Пионер. 1931. № 1. С. 4–7; № 9. С. 3–5; № 10. С. 2–5; № 12. С. 6–11; № 13–14. С. 7–10; № 15. С. 5–7; № 17–18. С. 11–15; № 20–21. С. 18–21.

Кассиль 1933 — Кассиль Л. Швамбрания. Повесть с картами, гербом и флагом. М.: Федерация, 1933.

Кассиль 1935 — Кассиль Л. Швамбрания. Повесть о необычайных приключениях двух рыцарей, в поисках справедливости открывших на материке Большого Зуба великое государство Швамбранское, с описанием удивительных событий, происшедших на блуждающих островах, а также многом ином, изложенным бывшим швамбранским адмиралом Арделяром Кейсом, ныне живущем под именем Льва Кассиля, с приложением множества тайных документов, мореходных карт, государственного герба и собственного флага. М.; СПб.: Типография Воровского, 1935.

Кассиль 1937 — Кассиль Л. Кондуит и Швамбрания. М., Л.: Детиздат, 1937.

Кассиль 1965–1966 — Кассиль Л. А. Собрание сочинений: в 5 т. / [коммент. Е. Таратуты]. М.: Дет. лит., 1965–1966.

Кассиль 1987–1988 — Кассиль Л. А. Собрание сочинений: в 5 т. / [коммент. Е. Таратуты]. М.: Дет. лит., 1987–1988.

Кассиль 2009 — Кассиль Л. А. Собрание сочинений: в 5 т. / [сост. В. Кассиль, И. Собинова-Кассиль]. М.: Терра — Книжный клуб, 2009.

Исследования

Борисов 2007 — Борисов С. Б. Книга Л. А. Кассиля «Кондуит и Швамбрания»: проблемы текстологии // Борисов С. Б. Человек. Текст, Культура: социогуманитарные исследования. Шадринск: Шадринский Дом Печати, 2007. С. 491–501.

Гаспаров 1998 — Гаспаров М. Л. Записки и выписки (Продолжение) // Новое литературное обозрение. 1998. № 31 (3). С. 427–439.

Лойтер 1992 — Лойтер С. М. Игра в страну-мечту как явление детского фольклора // Школьный быт и фольклор: в 2-х ч. / сост. А. Ф. Белоусов. Таллинн: Таллин. пед. ин-т, 1992. Ч. 1. С. 65–75.

Лойтер 1998 — Лойтер С. М. Детские утопии, или игра в страну-мечту как явление детского фольклора // Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейн. рассказов / сост. А. Ф. Белоусов. М.: Ладомир; Назрань: АСТ, 1998. С. 605–617.

Лойтер 1999 — Лойтер С. М. Феномен детской субкультуры. Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 1999.

Лойтер 2001 — Лойтер С. М. Русский детский фольклор и детская мифология: Исслед. и тексты. Петрозаводск: КГПУ, 2001.

Лойтер 2006 — Лойтер С. М. Еще раз о детской игре в страну // Фольклор, постфольклор, быт, литература: сборник статей к 60-летию Александра Федоровича Белоусова. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, 2006. С. 59–64.

Лойтер 2007 — Лойтер С. М. Древнегреческие истоки русских детских игровых утопий первой трети XX века // Россия и Греция: диалоги культур: материалы I Международной конференции. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. С. 338–343.

Лойтер 2019 — Лойтер С. М. И снова: Игры в страну-мечту или детские утопии и их северные архетипические истоки // Рябининские чтения — 2019: материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. Петрозаволск: КарНЦ РАН, 2019. С. 412–414.

Москвица 2001 — Москвина М. Как стать детским писателем // Вопросы литературы. 2001. № 6, нояб.-дек. С. 250–258.

Роднянская 2010 — Роднянская И. Пророки конца эона. Инволюционные модели культуры как актуальный симптом // Вопросы литературы. 2010. № 1, янв.-февр. С. 5–56.

Песиков 1995 — Песиков Ю. В. Улица старшего сына: Рассказ о Льева Кассиле и его семье. Саратов: Слово, 1995.

Таратута 1979 — Таратута Е. История «Швамбрании»: «Да здравствует Швамбрания»! или Сорок лет спустя. История создания, издания и споров вокруг нее, рассказанная самим Львом Кассилем в письмах к родителям // Жизнь и творчество Льва Кассиля / сост. Л. Разгон. М.: Дет. лит., 1979. С. 204–265.

Чистов 2003 — Чистов К. В. Русская народная утопия (Генезис и функции социально-утопических легенд). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

References

Borisov 2007 — Borisov, S. B. (2007). Kniga L. A. Kassilya “Konduit i Shvambraniya”: problemy tekstologii [Kassil “Conduit and Shvambrania”: problems of textual criticism]. In S. B. Borisov Chelovek. Tekst, Kul’tura: sotsiogumanitarnye issledovaniya [Human. Text, Culture: socio-humanitarian studies] (pp. 491–501). Shadrinsk: Shadrinskiy Dom Pechati.

- Chistov 2003* — Chistov, K. V. (2003). Russkaya narodnaya utopiya (Genezis i funktsii sotsial'no-utopicheskikh legend) [Russian folk utopia (Genesis and functions social utopian legends)]. Saint-Petersburg: Dmitriy Bulanin.
- Gasparov 1998* — Gasparov, M. L. (1998). Zapiski i vypiski (Prodolzhenie) [Notes and extracts (Continued)]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 31 (3), 427–439.
- Loyter 1992* — Loyter, S. M. (1992). Igra v stranu-mechtu kak yavlenie detskogo fol'klora [Playing in a dream country as a phenomenon for children folklore]. In A. F. Belousov (Ed.), *Shkol'nyy byt i fol'klor: v 2-kh ch. Ch. 1.* [School life and folklore: in 2 parts] (Part 1, pp. 65–75). Tallinn: Tallin. ped. in-t.
- Loyter 1998* — Loyter, S. M. (1998). Detskie utopii, ili igra v stranu-mechtu kak yavlenie detskogo fol'klora [Children's utopias, or playing in a dream country as the phenomenon of children's folklore]. In A. F. Belousov (Ed.), *Russkii shkol'nyy fol'klor: Ot "vyzyvaniy" Pikovoy damy do semeyn. rasskazov* [Russian school folklore: From the "evocations" of the Queen of Spades to family stories] (pp. 605–617). Moscow: Lodomir; Nazran': AST.
- Loyter 1999* — Loyter, S. M. (1999). Fenomen detskoy subkul'tury [The phenomenon of children's subculture]. Petrozavodsk: Izd-vo KGPU.
- Loyter 2001* — Loyter, S. M. (2001). Russkiy detskiy fol'klor i detskaya mifologiya: Issled. i teksty [Russian children's folklore and children's mythology: Research. and texts]. Petrozavodsk: KGPU.
- Loyter 2006* — Loyter, S. M. (2006). Eshche raz o detskoy igre v stranu [Once again about the children's game in the country]. In *Fol'klor, postfol'klor, byt, literatura: sbornik statey k 60-letiyu Aleksandra Fedorovicha Belousova* [Folklore, post-folklore, everyday life, literature: a collection of articles dedicated to the 60th anniversary of Alexander Fedorovich Belousov] (pp. 59–64). Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet kul'tury i iskusstv.
- Loyter 2007* — Loyter, S. M. (2007). Drevnegrecheskie istoki russkikh detskikh igrovyykh utopiy pervoy trety KhKh veka [Ancient Greek origins of Russian children's Game Utopias of the First Third of the 20th Century]. In *Rossiya i Gretsiya: dialogi kul'tur: materialy I Mezhdunarodnoy konferentsii* [Russia and Greece: Dialogues of Cultures: Proceedings of the I International Conference. Petrozavodsk] (pp. 338–343). Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU.
- Loyter 2019* — Loyter, S. M. (2019). I snova: Iгры v stranu-mechtu ili detskie utopii i ikh severnye arkhетipicheskie istoki [And again: Games in a dream country or for children utopias and their northern archetypal origins]. In *Ryabininskie chteniya — 2019: materialy VIII konferentsii po izucheniyu i aktualizatsii traditsionnoy kul'tury Russkogo Severa* [Ryabininsky Readings — 2019: materials of the VIII conference on the study and actualization of the traditional culture of the Russian North] (pp. 412–414). Petrozavolsk: KarNTs RAN.
- Moskvina 2001* — Moskvina, M. (2001). Kak stat' detskim pisatelem [How to become a children's writer]. *Voprosy literatury*, 6, Nov.-Dec., 250–258.

Rodnyanskaya 2010 — Rodnyanskaya, I. (2010). Proroki kontsa eona. Involucionnye modeli kul'tury kak aktual'nyy simptom [Prophets of the End of the Eon. Involutional models of culture as an actual symptom]. *Voprosy literatury*, 1, Jan.-Feb., 5–56.

Pesikov 1995 — Pesikov, Yu. V. (1995). Ulitsa starshego syna: Rasskaz o L've Kassile i ego sem'e [Street of the eldest son: A story about Leo Kassil and his family]. Saratov: Slovo.

Taratuta 1979 — Taratuta, E. (1979). Istoriya “Shvambranii”: “Da zdravstvuet Shvambraniya”! ili Sorok let spustya. Istoriya sozdaniya, izdaniya i sporov vokrug nee, rasskazannaya samim L'vom Kassilem v pis'makh k roditelyam [History of “Shvambrania”: “Long Live Shvambrania”! or forty years later. History of creation, publication and disputes around her, told by Lev Kassil himself in letters to his parents]. In L. Razgon (Ed.), *Zhizn' i tvorchestvo L'va Kassilya* [Life and work of Lev Kassil] (pp. 204–265). Moscow: Det. lit.

Sofia Loiter

Petrozavodsk State University

“THE CONDUIT AND THE SHVAMBRANIA” BY LEV KASSIL:
A HISTORY OF THE TEXT

The article analyzes the structural and textual changes made by Lev Kassil in the reprinting of the story “Conduit and Shvambraniya”. The material for this study is the 1935 and 1937 editions of the story, two editions in 1957 and the last lifetime edition in 1965. An analysis of the published editions shows the formation of the story “The Conduit and Shvambrania” as a single novel, a single narrative and structural whole, which was not yet the case in the 1935 edition. The author reveals the changes made by Lev Kassil in later versions of the story and offers a classification of authorial corrections: 1) deletions of ideological and political nature; 2) deletions and changes caused by attacks of pedagogical critics; 3) corrections and changes of artistic nature. Lev Kassil was forced to respond to the ideological campaigns that were unfolding both on the national scale and in the professional literary environment (the anti-Semitic campaigns of the 1930s and 1940s, the deportation of the Volga Germans in the 1940s, discussions of “pseudo-romanticism and formalism” in criticism, etc.). Another reason for changing the text of the story was the circumstances of the writer’s family biography: the repression of his brother Iosif Kassil, who was the prototype of one of the main characters in the story — Os’ka. Nevertheless, *The Conduit and Shvambrania* was the only book in Kassil’s work in which a Jewish theme was expressed.

Keywords: Soviet children’s literature, publishing history, textology, editorial, author’s corrections, self-censorship, Lev Kassil, “Konduit i Shvambrania”